

Научная статья

УДК 340.13

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.012

Онтологический смысл патриотизма

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, oboturova@inbox.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ патриотизма как особого феномена со своей структурой, специфическими способами проявления и развития. Патриотизм рассмотрен в единстве и взаимосвязи естественной, гражданской и духовной форм, как процесс интеграции естественной любви человека к родине как к определенному месту и времени, в которых он родился и вырос, через рефлексию, или духовное опосредствование, в гражданскую форму, реализующуюся в общественной солидарности и деятельной любви к Отечеству, и духовную форму, основанную на признании объективного достоинства и совершенства Родины и отождествлении своей судьбы с духовной судьбой своего народа. Выявлено значение патриотизма как онтологической основы формирования социального единства, показано, что для современной России осмысление патриотизма, ориентированное на классическую философскую традицию, является важным условием обоснования актуальных форм консолидации общества и разработки стратегий его позитивного развития.

Ключевые слова: патриотизм; естественный патриотизм; государство; солидарность; духовность.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Оботурова Н. С. Онтологический смысл патриотизма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 87–92. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.012.

Original article

Ontological Meaning of Patriotism

NATAL'YA S. OBOTUROVA

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

Abstract. The article analyzes patriotism as a special phenomenon with its own structure, specific ways of manifestation and development. Patriotism is considered in the unity and interrelation of natural, civil and spiritual forms, as a process of integrating a person's natural love for the motherland as a certain place and time in which he/she was born and grew up, through reflection, or spiritual mediation, into a civil form realized in social solidarity and active love for the fatherland, and a spiritual form, based on the recognition of the objective dignity and perfection of the motherland and the identification of one's fate with the spiritual fate of one's people. The importance of patriotism as an ontological basis for the formation of social unity is revealed. It is shown that for modern Russia, understanding of patriotism, focused on the classical philosophical tradition,

is an important condition for substantiating actual forms of consolidation of modern Russian society and developing strategies for its positive development.

Key words: patriotism; natural patriotism; state; solidarity; spirituality.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Oboturova N.S. Ontological meaning of patriotism. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp.87–92. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.012.

Происходящее в настоящее время возрастание роли патриотизма в жизни российского общества, активное обсуждение темы патриотизма в отечественном социально-гуманитарном дискурсе актуализирует философское обращение к анализу его природы и сущности. В современных научных исследованиях проблема патриотизма и его производных разрабатывается в основном в историческом и политическом ключе, конституционный патриотизм рассматривается в качестве «объединяющей гражданское общество идеологии» [1, с. 23], способной преодолеть исторические, социальные и этнические разногласия, консолидировать общество на основе принципа ответственности народа за судьбу страны и сформировать программу позитивного развития общества [2]. Патриотизм рассматривается также как феномен общественного сознания, анализируются актуальные для массового и индивидуального сознания представления о патриотизме.

Важным аспектом исследования феномена патриотизма сегодня является также рассмотрение его как социокультурного фактора интеграции людей, обеспечивающей их объединение в общество на основе общих ценностей и любви к Родине. В связи с консолидирующей ролью патриотизма актуальным направлением изучения выступает обоснование его отличий от других форм общественной консолидации, имеющих место в современном мире. В частности, сегодня наряду с консервативным национализмом как выражением антиглобалистских настроений, направленных против насильственной вестернизации, активизировался и радикальный национализм в его крайних деструктивных формах. Очевидно, что эти процессы дестабилизируют международные отношения, становятся угрозой не только национальной безопасности России, но и мировой безопасности.

Таким образом, анализ патриотизма как особого феномена, имеющего сложную природу и сущность, специфические формы существования, определяемые жизнью народа в определенном месте и времени, является актуальной задачей современного этапа социально-гуманитарного познания, представляет не только теоретическую, но и практическую значимость, обусловленную необходимостью обоснования актуальных форм консолидации современного российского общества и разработкой стратегий его позитивного развития. Не менее значимо обращение к анализу темы патриотизма в контексте разграничения его от феноменов, представляющих серьезную опасность для социума, таких как радикальный национализм в его крайних деструктивных формах. Целью данной работы является осмысление онтологической специфики феномена патриотизма, анализ основных форм его существования в их генезисе и взаимосвязи.

В самом общем виде патриотизм можно определить как любовь к Отечеству, Родине, хоть это определение, как и всякое другое, «условно и не выражает существа предмета целиком» [3, с. 44]. Сложность понимания феномена патриотизма обусловлена его неоднозначной сущностью, универсальным характером, присутствием и проявлением на всех исторических этапах и уровнях бытия индивида и социума. Истоки феномена патриотизма можно усмотреть еще в первобытном обществе, так как по своей генетической сути патриотизм есть чувство родовое, выражающее ограниченность индивидуального существования человека и необходимость опоры его на социум, и именно «родовые, родственные от-

ношения – это то, с чего начинается человеческое общежитие, это то, без чего оно не может начаться» [3, с. 37]. Осознание родства и причастности к конкретному социуму происходило первоначально путем противопоставления первобытным человеком «своих» и «чужих» и отождествления своих с общим предком. Именно чувство рода, представление о том, что «в человеке нет ничего, что было бы выше его рода» [3, с. 41], и «жизнь индивидуума есть не что иное, как жизнь самого рода» [3, с. 41], является врожденной природной основой патриотизма.

В античности «развивается новый элемент патриотизма – привязанность к своей культурной среде или к родной гражданственности» [4, с. 348]. Таким образом, представление о природной родовой основе патриотизма дополняется признанием его социокультурной и политической сущности. Античные философы не только соотносят патриотизм с понятием гражданственности и рассматривают как способ обеспечения единства полиса, но и осмысливают его в этическом ключе как нравственную добродетель, как «ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение» [4, с. 348]. В Средневековье патриотизм соотносится с христианской теологией, любовь к земному отечеству не рассматривается как нечто самостоятельное, а подчиняется «в нравственном сознании требованиям высшего универсального порядка» [4, с. 349], в котором «земное отечество должно было погибнуть, чтобы возродиться во всеобъемлющем царстве Божи-ем» [4, с. 349].

В Новое время в связи с окончательным утверждением рационализма происходит смена христианских представлений об онтологической основе единства. В работах Дж. Локка, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и других мыслителей этой эпохи патриотизм осмысливается в духе идей общественного договора в контексте целесообразности, рационалистичности социального единства и политико-правового порядка, необходимых людям для обеспечения их базовых прав и свобод. Рационалистическая традиция трактовки патриотизма находит свое дальнейшее развитие и наиболее полное выражение в немецкой классической философии, представители которой в трактовке патриотизма выходят за рамки его государственно-гражданской формы и рассматривают его как проявление всеобщей закономерности. Так, И. Кантом патриотизм исследуется в контексте рационалистического обоснования принципа следования долгу добродетели как всеобщему закону. При этом, с его точки зрения, патриотизм, с одной стороны, предполагает идентификацию человека со «своей» эмпирической общностью, с другой – не сводим к ней, так как предполагает выход за ее пределы, к осознанию себя как разумного представителя всего человечества. Кантовское понимание патриотизма сегодня имеет огромное значение, так как в нем фиксируется глубочайшая внутренняя общность всех людей, не зависящая от их принадлежности к определенной расе, народу и государству и основанная на всеобщности разума и нравственности.

Г. Гегель, развивая рационалистическую традицию понимания патриотизма, рассматривает его в духе общественного договора как проявление универсальной способности человека осознавать необходимость политического объединения. Онтологической основой гражданского патриотизма является умонастроение, основанное на уверенности граждан в целесообразности государства, которое рассматривается ими как наилучшее средство защиты и реализации своих частных и корпоративных прав. Поэтому «когда человек в ночное время спокойно выходит на улицу, ему не приходит в голову, что все могло бы быть иначе, ибо эта привычка к безопасности стала его второй натурой» [5, с. 293]. Поэтому сущность патриотизма, по Гегелю, состоит в том, что граждане «знают государство как свою субстанцию, ибо оно сохраняет их особенные сферы, их правомочия и авторитет, а также их благосостояние» [5, с. 330]. Идеи Гегеля относительно патриотизма не утратили своей актуальности, они способствуют пониманию того, что дефицит патриотического умонастроения граждан существенно ограничивает возможности формирования полно-

ценной гражданской идентичности. Для современной России, «где концептуально утверждает себя политическая идеология неоконсерватизма, осмысление патриотической идеи, ориентированной на классическую философскую традицию, есть необходимая предпосылка национального процветания и нахождения нашей страной достойного места в современном мире» [6, с. 4].

Большой вклад в исследование философско-онтологического смысла патриотизма внесла русская философская мысль, для которой патриотизм стал одной из ведущих тем. Отличительной особенностью трактовки патриотизма в русской философии на всех этапах ее развития стало признание его основой духовной культуры, рассмотрение в контексте идей православия, что воплотилось в концепции «Москва – третий Рим», отразившей идею мессианского предназначения России и повлиявшей на все последующее развитие русской мысли. Существенное влияние на активизацию исследования патриотизма оказали взгляды П. Я. Чаадаева [7], стимулировавшие оформление западнического и славянофильского течений, как во многом противоположных историософских парадигм, внесших большой вклад в развитие и осмысление патриотической идеи. Мировая история эволюции патриотизма в контексте соотношения в нем универсального и национального начал была осуществлена В. С. Соловьевым. Дальнейшее философское осмысление патриотизма связано с именами И. А. Ильина, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, исследовавших природу и сущность патриотизма, показавших его духовный характер и тесную связь со смыслом человеческой жизни.

Пытаясь понять природу и сущность патриотизма, русские философы выявляли различные его уровни, анализировали конкретные формы его проявления, в том числе в конкретно-историческом контексте, но, главным образом, обращались к анализу универсальных онтологических основ патриотизма. Так, например, с точки зрения И. А. Ильина, важной формой существования патриотизма является непосредственно-естественная, реализующаяся путем создания в сознании идеального образа природы родной земли, значение которого состоит в том, что он способствует формированию единства восприятия. Обращаясь к теме тоски по Родине человека, живущего в эмиграции, И. А. Ильин писал о том, что Родина для него воплощается в самых простых и понятных вещах, таких как «стихия национального языка (хочу говорить по-русски); ширь ландшафта (мне здесь тесно и душно, хочу наших равнин и лесов!); острота климата (морозы, снега, весенний ветер, грозы, ливни, бури!) и аромат быта» [8, с. 52].

Однако эмпирические условия жизни не следует рассматривать как нечто самостоятельное, так как сами по себе территория, климат, хозяйственный уклад, кровные связи, язык не составляют Родины, они тогда только становятся предметом патриотической любви, когда приобретают духовное значение. Более того, неосознаваемый естественный патриотизм, сформировавшийся в качестве привычки по преимуществу к внешним проявлениям социального бытия, является, с точки зрения Ильина, неустойчивым и может рассматриваться как своеобразная форма духовного сиротства. Такой патриотизм существует в душах людей как «неразумная, предметно неопределенная склонность», духовная его сущность остается неосознанной. Поэтому естественный патриотизм должен приобрести духовный смысл, выражающийся в признании человеком метафизического значения Родины, понимании единства своей судьбы с духовной судьбой своего народа.

Важно отметить, что признание метафизического значения Родины невозможно объяснить исходя только из конкретных условий ее эмпирического исторического бытия. Родину любят «не за то, что она везде и всегда, во всем и непременно велика, высока, богата, прекрасна и пр.» [3, с. 47]. Любовь к Родине подразумевает знание всего ее тернистого пути, понимание того, что в ней «много и слабого, большого, много немого, неустроенного, безрадостного» (там же), и все же принятие всего этого как неотъемлемого своего, родного. Поэтому патриотизм, с точки зрения А. Ф. Лосева, это всегда выход за пределы

наличного, любовь к идее, он основан на понимании того, что «Родина есть ... нечто большое, великое, всечеловеческое; ...что это что-то прекрасное, желанное и возвышающее» [3, с. 45]. И, несмотря на то, что такая трактовка патриотизма всегда осмеивалась, прези- ралась, вызывала издевательства со стороны людей «науки», «культуры», «цивилизации», о любви к Родине можно и нужно говорить только как о любви бескорыстной, «чистой и яс- ной, о любви идейной» [3, с. 46]. Патриотизм «открывает глаза человеку на то, что не видно ему обычно, что не видно никому чужому и что вызывает насмешку у равнодушных и сытых» [3, с. 46].

Вывод русских философов о том, что Родина является духовной реальностью, приво- дит к следующему принципиальному положению: обретение Родины возможно только в личном духовном опыте человека, оно «должно быть пережито каждым из людей самосто- ятельно и самобытно. Никто не может предписать другому человеку его родину – ни вос- питатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо любить, и радоваться, и творить по предписанию вообще невозможно» [9, с. 178]. Именно духовной сущностью патриотизма объясняется невозможность навязывания его человеку извне, так как никакой «казенный» патриотизм, навязываемый принудительно, не может способст- вовать развитию любви к Родине, «ее надо слышать самому, внутренним слухом, потому что она не насилует и не потрясает, не гремит и не кричит, но тихим шепотом нашептывает свои небесные сны. Она робко напоминает лишь о потерянном рае, о той надмирной оби- тели, откуда мы пришли сюда» [10, с. 64].

Таким образом, выявление онтологического смысла патриотизма связано с понимани- ем его как единства и взаимосвязи непосредственно-природной естественной неосозна- ваемой формы, рациональной формы, существующей как идея и идеал государства, и ду- ховной формы, основанной на личном духовном опыте человека. Специфика патриотизма состоит в том, что в нем изначально иррациональные феномены интегрируются в рацио- нальные структуры. Естественная любовь к Родине как к определенному месту и времени, в которых человек родился и вырос, через рефлекссию, или духовное опосредствование, воплощается в гражданскую форму, реализующуюся в общественной солидарности и де- ятельной любви к Отечеству, и духовную форму как выход за пределы наличного, любовь к идее, основанную на признании объективного достоинства и совершенства Родины и ото- ждествлении своей судьбы с духовной судьбой своего народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонов Е. А. Патриотизм как ценностный компонент правосознания в эпоху глобализа- ции // *Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5 (20). С. 18–26.
2. Нагорных Р. В. О целях систематизации административного права и законодательства в условиях реализации доктрины административного конституционализма в современной России // *Юридический мир*. 2021. № 6. С. 50–54.
3. Лосев А. Ф. Жизнь. СПб., 1993. 535 с.
4. Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д, 200. 464 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
6. Килин С. В. Этапы развития понятия патриотизма в западноевропейской и русской фило- софии: историко-философский анализ : автореф. ... канд. философ. наук. М., 2023. 30 с.
7. Чаадаев П. Я. Сочинения. М., 1989. 655 с.
8. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 го- дов : в 2 т. / вступит. ст. И. Н. Смирнова. М., 1992. Т. 1. 344 с.
9. Ильин И. А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. 1216 с.
10. Булгаков С. Н. Моя Родина // Булгаков С.Н.: Pro et contra : [в 2 т.]. СПб., 2003. Т. 1. С. 63–77.

REFERENCES

1. Agafonov E.A. Patriotism as a valuable component of legal consciousness in the era of globalization. *Ius Publicum et Privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = Ius Publicum et Privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 18–26. (In Russ.).
2. Nagornykh R.V. On aims of systematization of administrative law and legislation in the conditions of the implementation of the administrative constitutionalism doctrine in the modern Russia. *Yuridicheskii mir = Legal World*, 2021, no. 6, pp. 50–54. (In Russ.).
3. Losev A.F. *Zhizn'* [Life]. Saint Petersburg, 1993. 535 p.
4. *Filosofskii slovar' Vladimira Solov'eva* [Vladimir Solovyov's Philosophical Dictionary]. Rostov on Don, 200. 464 p.
5. Hegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, 1990. 524 p.
6. Kilin S.V. *Etapy razvitiya ponyatiya patriotizma v zapadnoevropeiskoi i russkoi filosofii: istoriko-filosofskii analiz: avtoref. ... kand. filosof. nauk* [Stages of patriotism concept development in Western European and Russian philosophy: Candidate of Sciences (Philosophy)]. Moscow, 2023. 30 p.
7. Chaadaev P.Ya. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, 1989. 655 p.
8. Il'in I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii. Stat'i 1948–1954 godov: v 2 t. T. 1* [Our tasks. The historical fate and future of Russia. Articles of 1948–1954: in 2 vols. Volume 1]. Moscow, 1992. 344 p.
9. Il'in I.A. *Put' dukhovnogo obnovleniya* [The path of spiritual renewal]. Moscow, 2011. 1,216 p.
10. Bulgakov S.N. My Homeland. In: *Pro et contra: v 2 t. T. 1* [Pro et contra: in 2 volumes. Volume 1]. Saint Petersburg, 2003. Pp. 63–77. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

Статья поступила 06.02.2024

Научная статья

УДК 111.1

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.013

Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Аннотация. В статье анализируются специфические термины, введенные одним из представителей школы славянофилов Михаилом Фердинандовичем Таубе, для обозначения результатов процесса познания. Понятиям «мет», «явь» и «суть» даны определения, показана связь данного терминологического аппарата с мировоззрением Таубе. Для обоснования тезиса о содержательности новых понятий рассмотрена оппозиция феномена и ноумена в истории философии. Показано, что в европейском идеализме доминировали дуалистические модели бытия и познания (в полном соответствии с дуализмом в антропологии). Дуалистическая модель бытия и познания неоднократно порождала противоречия: между реальными вещами и идеями, между феноменами и ноуменами. Признание наличия в человеке трех познавательных способностей позволяет М. Ф. Таубе рассматривать познание как целостный процесс, а результат этого процесса – как систему взаимосвязанных мета, яви и сути.

Ключевые слова: М. Ф. Таубе; гносеология; ноумен; онтология; славянофильство; мет; явь; суть.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 93–98. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.013.

Original article

Meaning of Epistemological Categories by Mikhail F. Taube

YURII V. SOKOLOV

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Abstract. The article analyzes the specific terms introduced by Mikhail F. Taube, one of the representatives of the school of Slavophiles, to present results of the cognition process. The concepts “met”, “reality” and “essence” are defined, and the connection of this conceptual apparatus with Taube’s worldview is shown. To substantiate the thesis about the content of new concepts, the opposition of phenomenon and noumenon in the history of philosophy is considered. It is shown that dualistic models of being and cognition

dominated in European idealism (in full accordance with dualism in anthropology). The dualistic model of being and cognition repeatedly generated contradictions: between real things and ideas, between phenomena and noumena. Recognizing the presence of three cognitive abilities in a person allows Taube to consider cognition as an integral process, and the result of this process as a system of interrelated meta, reality and essence.

Keywords: M. F. Taube; epistemology; noumenon; ontology; Slavophilism; met; reality; essence.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Sokolov Yu.V. Meaning of epistemological categories by Mikhail F. Taube. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 93–98. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.013.

Творчество философа-славянофила начала XIX в. М. Ф. Таубе обладает рядом оригинальных черт. Это синтез диалектики, формальной и трансцендентальной логики; это онтология и гносеология, основанные на христианской антропологии; и, наконец, последовательно проводимый им триадологический принцип. Однако труды Таубе характеризуются еще одной интересной особенностью: он последовательно применяет особую, им самим разработанную «славянскую» терминологию.

В одном из своих трудов – «Своде основных законов мышления» – барон Таубе вводит ряд понятий, которые можно назвать гносеологическими категориями и, по его мысли, должны выражать различные уровни познания. Эти понятия, по словам философа, вводятся для «более легкой передачи оттенков мысли, различных особенностей предметов мышления» [1, с. 125]. Предметом настоящей статьи является рассмотрение содержания и гносеологического значения данных понятий.

В общей сложности Таубе выделяет три главных понятия «по числу областей мышления»: «мет», «явь» и «суть» (для характеристики различных сторон «сути» вводятся понятия «быт», «дея» и «стать»).

Содержание этих понятий раскрывается им следующим образом.

Мет – это «предмет мышления в единстве, одиночестве и обособленности, вне всякого соприкосновения к постороннему, вне соборности и без жизненных или иных перемен» [1, с. 126]. Таубе подчеркивает, что Мет это не реальный предмет, а его отвлеченный мысленный образ. Напомним, что в «Своде» Таубе распределил законы на три группы, причем в первую группу вошли традиционные законы формальной логики [2, с. 63]. Хорошо известно, что эти законы выполняются только тогда, когда предметы мышления мыслятся как обособленные (границы между понятиями строго определены, что исключает двусмысленность); предметы мыслятся как существующие в одном и том же месте, в одно и то же время, что исключает развитие. Мет, очевидно, и есть такое понятие формальной логики, это «мысленный объект в своей обособленности». Понятие «мет» сближается с известными из истории философии ноуменами и универсалиями.

Явь – это «предмет мышления в объединенном тождестве двух противоположных течений жизненного роста и движения, подвижной текучести и переменного изменения» [1, с. 126]. Напомним, что второй блок законов мышления – «психологика» – служит для описания переходов, изменений и, по сути, является систематическим представлением того, что мы называем диалектикой. Таким образом, в понятии «явь» отражаются реальные предметы с присущей им изменчивостью.

Суть – это «полное внутреннее мыслимое содержание всего бесконечного разнообразия существующего, жизненного существенного и предельного сущего» [1, с. 126]. Кроме того, Михаил Фердинандович вводит три аспекта данного понятия: быт, дея и статья. Мы

воздержимся здесь от углубленного изучения этих понятий, оставляя их для будущих исследователей. Третья группа «законов мышления» – это и есть законы суеты. Пожалуй, эту часть рассуждений Таубе сложнее всего интерпретировать. В целом его мысль можно понять так: меты – существуют только в уме, яви – отражают феномены в их полноте, но картина мира не полна без «начала, средоточия и конца». Мир явей – материальный, эволюционирующий как бы сам по себе. Мир суеты – мир высшей реальности и целостности [1, с. 126].

Какой же гносеологический смысл несут эти философские термины? Не является ли их употребление бароном Таубе только характерной для него чертой к построению особого «славянского» философского языка?

Не подлежит сомнению тот факт, что Таубе, действительно, осознанно стремился «переводить» философию на русский язык. Будучи славянофилом, он считал для себя неприемлемым использование заимствованной терминологии. Характерный пример мы можем найти в небольшой брошюре, которую Таубе посвятил Московской философско-математической школе. Брошюра основана на докладе, который Михаил Фердинандович переработал, заменив «иноязычные слова русскими словообозначениями, принятыми нами в наших трудах, дабы тем согласовать его по языку с нашим изложением» [3, с. II].

В своих трудах Таубе весьма последовательно заменяет философию любомудрием, гносеологию познаниеведением и т. д. Тем не менее введение бароном Таубе этих понятий следует рассматривать как закономерное развитие его самобытной тройственной онтологии и гносеологии.

Напомним, что, строго следуя славянофильскому принципу соборности, Таубе вообще не проводит границ между антропологией, онтологией и гносеологией [4, с. 58]. Отправной точкой его рассуждений служит деление человеческой природы на три части – тело, душу и дух [5, с. 69]. Из этого логически вытекают три сферы познания. Это «область постоянных, область переменных и область предельных предметов мышления» [1, с. 47]. Каждой из этих сфер соответствуют разные законы логики и мысль отражается в соответствующих категориях, например формальная логика отражает мир в метях [1, с. 44].

Осознавая перспективу возможного применения новых терминов, Таубе намеренно дает им короткие, емкие имена [1, с. 127]. Очевидно, он по аналогии с понятиями из греческой философии пытался использовать эти имена для построения на их основе других понятий.

Попробуем поставить рассматриваемые категории на историческую почву. Каковы их ближайшие аналогии в истории философии? Учитывая, что Таубе выводит их из онтогносеологического дискурса, следует обратить внимание на понятия «феномен» и «ноумен», в той или иной форме существовавшие в европейской философии на протяжении столетий и отражавшие характерную для нее онтологическую и гносеологическую дуальность.

Одним из первых дуалистическую модель мира предложил Платон. Мир для него распался на мир открывающихся в чувствах материальных феноменов и мир доступных только разуму ноуменов [6, с. 6]. Эта оппозиция оказалась очень живучей и сохранилась в средневековой схоластике. Порожденная этим дуализмом неустранимая разорванность бытия и сознания привела к расколу схоластов на номиналистов и реалистов. При этом реалисты понимали универсалии (меты по Таубе) как реально существующие вещи (подобные Платоновским идеям). Другая же партия, номиналисты, рассматривали универсалии как произвольно установленный знак (имя). «Таковая универсалия есть произносимое слово, поистине единое качество, поскольку оно есть знак, произвольно установленный для обозначения многого. Поэтому как слово называется общим, так оно может именоваться и универсальным. Но оно обладает этим [т. е. универсальностью] не в соответствии с природой вещей, а лишь по произвольному установлению» [7, с. 119].

В Новое время оппозиция феноменального и ноуменального нашла отражение в философии И. Канта. Ноуменами Кант называет умозрительно постигаемые объекты, в отличие от чувственно воспринимаемых феноменов. «Ноумены относятся только к нашим мыслям, утверждает философ, а не к самой объективной действительности» [8, с. 36]. В противоположность номиналистам Кант отрицает какую-либо генетическую связь между феноменом и ноуменом, «называя предмет в каком-то отношении только феноменом, рассудок создает себе в то же время помимо этого отношения еще представление о предмете самом по себе и потому воображает, что может образовать также понятия о подобном предмете, а так как рассудок не доставляет иных понятий, кроме категорий, то предмет сам по себе необходимо мыслить по крайней мере при помощи этих чистых рассудочных понятий; но тем самым рассудок ошибочно принимает совершенно неопределенное понятие умопостигаемого объекта как некоторого нечто вообще, находящегося вне нашей чувственности, за определенное понятие сущности, которую мы могли бы некоторым образом познать с помощью рассудка» [9, с. 181].

Таким образом, в философии Канта онтологический и гносеологический дуализм только углубляется, становится непреодолимым: «если и можно вести речь о “дуализме” философии Канта то это будет... “дуализм” вещей в себе и явлений, ноуменов и феноменов, трансцендентального и трансцендентного и других парных фундаментальных категорий критицизма, обусловленных “дуализмом” субъекта и объекта в классической западноевропейской мысли» [8, с. 36].

Творческим прорывом в гносеологии оказалась диалектика Гегеля. Введя в логику развитие, Гегель, казалось, снимал противоречие между отвлеченными ноуменами и живыми феноменами. Логика Гегеля, как мы уже видели, оказала существенное влияние на философию славянофилов, но не удовлетворяла их. Одухотворение мира Гегелем они воспринимали скорее как «приземление» духа, лишение бытия его подлинной основы. Как писал Киреевский, «когда человек отвергает всякий авторитет, кроме своего отвлеченного мышления, то может ли он идти далее того воззрения, где все бытие мира является ему прозрачной диалектикой его собственного разума, а его разум самосознанием всемирного бытия?» [10, с. 223]. Теологическая, в своей основе, философия славянофилов, принимая отдельные положения Гегеля, не могла не дополнить его диалектическую логику (психологию по Таубе), выходящей за границы явлений металогикой.

Все уровни логики оказываются необходимыми, так как отражают разные «познавательные силы» человека; рассудку соответствует логика метов, разуму – логика явей [1, с. 71]. Но, как пишет Михаил Фердинандович, кроме рассудка и разума человек обладает третьей силой познания – духовным умом, который вводит его в ведение предельного мира [1, с. 92]. Духовный ум раскрывает познающему субъекту сути (кантовские ноумены). Стройная тройственная система Таубе включает, таким образом, в себя «мысль, которая есть (мет); мысль, которая проявляется (явь); мысль, которая себя сознает (суть)» [1, с. 166].

Таким образом, мы видим, что введенные Михаилом Фердинандовичем онтогносеологические категории обладают конкретным содержанием, отражают различные стороны познания мира человеком, преодолевают извечный дуализм западной философии, позволяют построить картину мира на основе принципа соборности. Можно отчасти согласиться с И. А. Дружининой, что «основная задача человечества, о которой оно забыло в стремлении удовлетворить материальные потребности, – выстроить модель окружающего мира, то есть выразить ноуменально и феноменально окружающий мир» [11, с. 96]. Однако категориальный аппарат Таубе позволяет построить такую модель за рамками традиционной оппозиции ноуменального и феноменального. Онто-гносеологические понятия, введенные М. Ф. Таубе, заслуживают изучения и внедрения в эпистемологическую практику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таубе М. Ф. Свод основных законов мышления: Логика. Психологика. Металогика. Петроград, 1909. 172 с
2. Соколов Ю. В. Синтетическая логика Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 60–66.
3. Барон М. Ф. Таубе. Московская Философско-Математическая школа, основанная проф. Бугаевым, и славянофильство Хомякова. Харьков, 1908. 80 с.
4. Соколов Ю. В. Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 55–60.
5. Таубе М. Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства. СПб., 1912. 230 с.
6. Тощенко Ж. Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3–14.
7. Уильям Оккам. Избранное / под общ. ред. А. В. Апполонова. М., 2002. 272 с.
8. Бурханов Р. А. Вещь в себе и явление, ноумен и феномен, трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в теоретической философии Иммануила Канта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–2 (65). С. 34–36.
9. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М., 2020. 567 с.
10. Кириевский И. В. Полное собрание сочинений И. В. Киреевского : в 2 т. / под ред. М. Гершензона. М., 1911. Т. I. 287 с.
11. Дружинина И. А. Феномен и ноумен в антропокосмическом взаимодействии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 94–98.

REFERENCES

1. Taube M.F. *Svod osnovnykh zakonov myshleniya: Logika. Psikhologika. Metalogika* [Set of basic laws of thinking: Logic. Psychology. Metalogic]. Petrograd, 1909. 172 p.
2. Sokolov Yu.V. Synthetic logic of Mikhail F. Taube. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 60–66. (In Russ.).
3. Taube M.F. *Moskovskaya Filosofsko-Matematicheskaya shkola, osnovannaya prof. Bugaevym, i slavyanofil'stvo Khomyakova* [The Moscow School of Philosophy and Mathematics, founded by Professor Bugaev, and the Slavophilism of Khomyakov]. Kharkov, 1908. 80 p.
4. Sokolov Yu.V. Ontology of Slavophiles in the interpretation of Mikhail F. Taube. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 55–60. (In Russ.).
5. Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshcheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Cognition of the Conciliar Eastern Enlightenment on the wisdom of Slavophilism]. Saint Petersburg, 1912. 230 p.
6. Toshchenko Zh.T. From Phenomenon to Noumenon: a Methodological and Methodic Search. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 4, pp. 3–14. (In Russ.).
7. Occam W. *Izbrannoe* [Selected works]. Ed. by Appolonov A.V. Moscow, 2002. 272 p.
8. Burkhanov R.A. The thing in itself and the phenomenon, noumenon and phenomenon, transcendental, immanent and transcendent in the theoretical philosophy of Immanuel Kant. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, 2016, no. 3–2 (65), pp. 34–36. (In Russ.).
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Transl. by Losskii N.O. Moscow, 2020. 567 p.
10. Kirievskii I.V. *Polnoe sobranie sochinenii I.V. Kireevskogo: v 2 t. T. I* [Complete works of I.V. Kireevskii: in 2 volumes. Volume 1]. Ed. by Gershenzon M. Moscow, 1911. 287 p.

11. Druzhinina I.A. Phenomenon and noumenon in anthropocosmic reciprocity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2011, no. 3 (15), pp. 94–98. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV – Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

Статья поступила 26.02.2024

Научная статья

УДК 364.44

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.014

Кризисное добровольчество как актуальное направление современной социальной активности (философский взгляд)

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА АУЛА

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
eraula@chsu.ru

Аннотация. В статье автор вводит понятие «кризисное добровольчество» раскрывает признаки и формы волонтерских практик в современном российском обществе, столкнувшимся с социально-экономическими и политическими вызовами. За последние несколько лет факторами развития данного направления стали: распространение пандемии COVID-19, начало специальной военной операции, миграционные процессы. Потенциал кризисного добровольчества проявляется в сплочении граждан и повышении уровня социальной активности различных групп населения. Выявлены социальные эффекты актуализации кризисного добровольчества. Именно в условиях риска и неопределенности происходит понимание приоритета общественного блага над ценностями индивидуализма. Благодаря кризисному добровольчеству возрастает уровень ощущения национальной идентичности и личной ответственности перед обществом и государством. Социальная активность становится более конструктивной и важной, происходит положительная трансформация образа волонтера в глазах общественности.

Ключевые слова: кризисное добровольчество; добровольчество; волонтерство; социальная активность; социальное участие.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Аула Е. Р. Кризисное добровольчество как актуальное направление современной социальной активности (философский взгляд) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 99–104. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.014.

Original article

Crisis Volunteering as a Current Direction of Modern Social Activity (Philosophical View)

EKATERINA R. AULA

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, eraula@chsu.ru

Abstract. In the article, the author introduces the concept of “crisis volunteerism” and reveals features and forms of manifestation of volunteer practices in the conditions of modern Russian society that addresses socio-economic and political challenges. The

spread of the COVID19 pandemic, beginning of the special military operation, and migration processes have become factors in the development of this area. The potential of crisis volunteerism is manifested in rallying citizens and increasing the level of social activity of various population groups. Social effects of actualization of crisis volunteerism are revealed. The priority of the public good over individualistic values is particularly vivid in the conditions of risk and uncertainty. Due to crisis volunteerism, the level of feeling of national identity and personal responsibility to society and the state increases. Social activity becomes more constructive and important, and there is a positive transformation of the volunteer's image in the eyes of the public.

Keywords: "crisis volunteerism"; volunteerism; volunteerism; social activity; social participation.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Aula E.R. Crisis volunteering as a current direction of modern social activity (philosophical view). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 99–104. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.014.

В современных условиях необходимости преодоления социально-экономических и политических вызовов в России как никогда актуальными становятся вопросы проявления конструктивной социальной активности в жизни населения. Социальная активность и многообразие ее форм являются объектом исследования многих наук: философии, социологии, психологии, педагогики, социальной антропологии и т. д. Цель данного исследования заключается в обосновании понятия «кризисное добровольчество» как явления современной социальной сферы. В рамках социально-философского подхода социальную активность рассматривают как «понятие, отображающее функционирование индивида в обществе и связанное с превращением интереса в фактор действия с познанием, целеполаганием и преобразованием действительности. Она обусловлена деятельной природой человека, противоречием между условиями существования и объективными потребностями личности и направлена на ликвидацию несоответствия между потребностями и условиями бытия человека» [1, с. 444–445].

По определению Ю. Л. Воробьева и Б. Н. Королева, социальная активность является высшей формой активности. Она рассматривается как тип активности, характерный для человека, соответствующий социальному уровню организации материи, обусловленный и проявляющийся при взаимодействии субъекта с социальной средой в социальной деятельности, в процессе которого происходит преобразование субъекта и среды [2]. «Философы Л. П. Буева, Л. Н. Митрохин, А. Г. Хрипкова, С. С. Батенин рассматривают социальную активность как особую форму взаимодействия субъекта с окружающей средой, как особое состояние любой деятельности, характеризующее позитивно выраженной стороной» [3, с. 5.]. Обобщая приведенные теоретические взгляды, можно выделить ключевые характеристики социальной активности, связанные с соответствием работы общественной организации, позитивной направленностью, преобразовательной действительностью, устранением противоречий между желаемым и действительным, активным взаимодействием человека с социумом.

В современном российском обществе одной из актуальных и популярных форм социальной активности, соответствующей всем вышеперечисленным признакам, является добровольчество. На сегодняшний день существует множество определений данного феномена. «Добровольческая деятельность – это тип социально одобряемой и признаваемой деятельности, разновидность бескорыстного общественного поведения, которое характеризуется нравственным и созидательными уровнями социальной активности, выраженной в любых общественно полезных мероприятиях с целью изменения окружающего мира, и

является одним из условий интеллектуального, личностного и деятельного развития личности, определяя ее жизненную позицию как гуманистическую» [4, с. 120]. Согласимся с Н. В. Губиной и Э. Р. Долотказиной в том, что главными целями добровольчества являются мобилизация и объединение общественных усилий для активного позитивного участия в развитии гражданского общества, улучшения качества жизни населения, а также укрепление общечеловеческих ценностей [5].

В условиях быстро меняющегося мира добровольчество как социальный феномен с каждым годом становится все более популярной формой гражданской активности и ключевой повесткой национальной политики Российской Федерации. В российской практике социальной активности развивается многогранная волонтерская деятельность, добровольчество становится неотъемлемой частью гражданского общества. Оно находит всестороннюю поддержку государства в виде развития особых программ продвижения,ощрения волонтеров, страхования их жизни, организации волонтерских центров на базе университетов, проведения конкурсов и т. д. Особенно заметен рост участия населения в волонтерском движении во времена вызовов, которые стоят перед обществом и государством. Примерами развернувшихся кризисов последних лет являются антироссийские санкции, пандемия, массовые миграции, военный конфликт, террористические атаки. В данных условиях серьезное развитие приобретает добровольчество чрезвычайных обстоятельств.

В большинстве исследований данный вид социальной активности рассматривается как ответ на природные и техногенные вызовы, способ предупреждения и устранения последствий чрезвычайных ситуаций – пожаров, катастроф, наводнений, обрушений строений и т. д. Однако напрашивается введение еще одного направления добровольчества – «кризисного». Определим кризисное добровольчество как бескорыстную деятельность и форму социальной активности, которая проявляется в критических ситуациях и имеет системный характер. Принцип системности – это главное его отличие от добровольчества в чрезвычайных ситуациях, силы которого сконцентрированы на кратковременном и быстром устранении последствий возникшего бедствия.

Проведем анализ эволюции кризисного добровольчества с момента его развития в последнее время. В 2020 г. в ходе продолжающегося распространения коронавирусной инфекции численность населения, нуждающегося в адресной помощи, постоянно росла. Пандемия затронула всех без исключения жителей нашей страны, но некоторые группы граждан стали более уязвимы перед лицом опасности. В особой помощи нуждались одинокие пожилые люди, люди с ограниченными возможностями здоровья, граждане с хроническими заболеваниями. В условиях прошедшего кризиса важное значение для мобилизации социальной активности граждан приобрели грамотные управленческие решения. Например, в 2020 г. была организована всероссийская акция «#Мы вместе» при поддержке государства в партнерстве с общественно-политическими партиями, некоммерческим сектором, бизнесом, образовательными учреждениями.

Волонтеры России оказались востребованы и полезны в разных направлениях: в психологической работе на горячей линии, в поликлиниках в качестве помощников медицинского персонала, занимались покупкой продуктов и лекарств, помогали решать бытовые вопросы граждан и т. п. На базе университетов, техникумов, промышленных предприятий, мэрий и других организаций были образованы многие центры помощи населению.

Создававшаяся консолидация населения, сформированная с помощью работы волонтеров в пандемию, отразилась в чувствах россиян – в ощущении сплоченности и солидарности, поддержки. В декабре 2020 г. ВЦИОМом было проведено исследование «Солидарность на фоне пандемии», по результатам которого были выявлены следующие важные социальные эффекты: по мнению 56 % россиян, единство между людьми усилилось из-за пандемии коронавируса и объявленного карантина; более половины россиян (59 %) отме-

чают, что люди стали чаще заниматься добровольческой деятельностью. Интересным является тот факт, что чаще остальных эта тенденция была замечена молодежью в возрасте от 18–24 лет и россиянами старше 60 лет (64 %). Такие ответы могут быть вызваны тем, что данные группы населения сами чаще принимали участие в добровольческой деятельности кризисного типа, а также были адресатами помощи. Высоким значением отмечена доля россиян, совершавших какое-либо общественно полезное дело, помогая другим в период всеобщего карантина (71 %) [6].

Как отмечают исследователи М. В. Певная, А. В. Кульминская, Е. А. Широкова, Е. А. Шуклина, особенно очевидный эффект роста добровольчества был связан с включением молодежи. «Молодые люди и девушки проявляют свою гражданскую активность и ответственность, работая как волонтеры, включаясь в инновационные социальные практики» [7, с. 495].

Вторым фактором развития кризисного добровольческого движения двух последних лет является начало специальной военной операции. Увеличилось число людей, которым необходима помощь не только официальных социальных служб, но и волонтеров. В 2022 г. добровольцы активно включились в повестку, связанную с проведением специальной военной операции, на новых территориях России. Активисты всей страны объединили усилия для оказания помощи семьям мобилизованных защитников Отечества. Добровольческие центры постоянно привлекают людей, желающих помочь психологически и материально. Граждане начали массово изготавливать одежду для военных, создавать блиндажные свечи, инициировать сборы гуманитарной помощи для ее последующей передачи. Активно организуются центры поддержки семьям мобилизованных. Всероссийская акция «#Мы вместе» на этом этапе привлекла добровольцев с новой силой и новыми возможностями. На сегодняшний день с момента запуска программы в 2022 г. реализовано около трехсот выездных гуманитарных миссий к территории боевых действий. В рамках программы на волонтерские вакансии откликнулось более восьми тысяч человек. Девятьсот тысяч жителей Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей получили поддержку волонтеров. Совокупно волонтеры оказали более трехсот тысяч часов помощи и добрых дел [8].

В российском обществе на фоне специальной военной операции наблюдается рост солидарности населения, активизация социальной работы. Увеличилось число граждан, отмечающих, что люди занимаются волонтерской деятельностью интенсивнее, чем 10–15 лет назад (81 % опрошенных согласны с данным утверждением). Данный показатель (67 %) увеличился с 2018 г. и вырос к 2021 г. на 9 %. Примечательно, что в глазах общественности мотивы добровольцев ассоциируются с искренним желанием помогать, альтруизмом, реже – с мотивом выгоды, то есть возможностью получить полезные связи или материальное поощрение [9]. Таким образом, кризисное добровольчество становится не только мощным ресурсом активизации граждан, но и фактором трансформации человеческих ценностей, возвращения к исходным традиционным смыслам альтруизма, милосердия, сплоченности и единства.

Третьим фактором проявления кризисного добровольчества является помощь мигрантам, число которых резко увеличивается во время военного конфликта на Украине. В качестве ориентира хотелось бы отметить проект «Искусство жить вместе», который реализуется в Республике Татарстан. Данный проект направлен на социализацию детей из Луганской и Донецкой Народных Республик в общество сверстников Российской Федерации. Особенностью проекта является то, что для его реализации привлекаются волонтеры-подростки от 11 до 17 лет, которые проводят для детей мигрантов творческие мастер-классы. Чтобы помощь была более качественной, волонтеры проходят двухмесячный курс по получению навыков работы с детьми мигрантов [10]. Подобных проектов по всей России великое множество.

Таким образом, в периоды кризисных ситуаций именно добровольчество становится важным и необходимым ресурсом для сплочения людей, желающих оказать поддержку всем, кто в ней нуждается. Кризисные волонтеры помогают не только незащищенным слоям населения, но и государству, возлагая на себя те функции, которые не получалось обеспечить инициативой сверху в полном объеме в режиме реального времени.

За последние несколько лет была отработана модель развития массовой волонтерской работы с целью улучшения качества жизни людей. Одним из результатов признания роли и значения добровольчества в российском обществе стала разработка нового модуля образовательной программы в вузах России «Обучение служением», которая будет реализована с сентября 2023 г. Данная программа станет связующим звеном между студентами, которым нужен практический опыт для будущей работы, и НКО, кому необходима помощь специалистов и молодых волонтеров.

Потенциал кризисного добровольчества проявляется в интеграции и включении различных групп населения в общественную жизнь. Это помогает развивать толерантность, уважение и понимание между людьми разного социального статуса. В результате общество имеет больше шансов стать более равноправным и справедливым.

Именно в периоды кризисов в нашей стране произошло смещение акцентов с идей и ценностей индивидуализма на вектор консолидации народа к приоритету общественного блага. Благодаря кризисным активистам последних лет роль добровольческого движения приобрела конструктивное восприятие. Возрос уровень ощущения национальной идентичности, связанной с осознанием принадлежности к своей стране и пониманием личной ответственности перед обществом и государством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролов. 5-е изд. М., 1986. 588 с.
2. Воробьев Ю. Л., Королев Б. Н. В поисках смысла и правды. Активность и развитие личности. М., 2003. 500 с.
3. Фарафонова Л. Н. Идея воспитания социальной активности личности в деятельности пионерской организации в советской педагогике 60-х – середины 70-х годов : дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2000. 242 с.
4. Яницкий М. С., Азарова Е. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–126.
5. Губина Н. В., Долотказина Э. Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 20. С. 344–348.
6. Солидарность на фоне пандемии. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 17.02.2024).
7. Певная М. В., Кульминская А. В., Широкова Е. А., Шуклина Е. А. Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 492–510.
8. Гуманитарные миссии #Мывместе. URL: <https://xn--b1agazb5ah1e.xn--p1ai/helpdonbass> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Волонтеры России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 17.02.2024).
10. Искусство жить вместе. URL: <https://dobro.ru/project/10051241> (дата обращения: 17.02.2024).

REFERENCES

1. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Ed. by Frolov I.T. Moscow, 1986. 588 p.
2. Vorob'ev Yu.L., Korolev B.N. *V poiskakh smysla i pravdy. Aktivnost' i razvitie lichnosti* [In search of meaning and truth. Activity and personal development]. Moscow, 2003. 500 p.

3. Farafonova L.N. *Ideya vospitaniya sotsial'noi aktivnosti lichnosti v deyatel'nosti pionerskoi organizatsii v sovetskoj pedagogike 60-kh – serediny 70-kh godov: dis. ... kand. ped. nauk* [The idea of fostering social activity of a personality in the activities of a pioneer organization in Soviet pedagogy of the 1960s – mid 1970s: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Khabarovsk, 2000. 242 p.
4. Yanitskii M.S., Azarova E.S. Psychological determinants of volunteer activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2008, no. 306, pp. 120–126. (In Russ.).
5. Gubina N.V., Dolotkazina E.R. Volunteering as a form of social activity of the population. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan Technological University*, 2014, no. 20, pp. 344–348. (In Russ.).
6. *Solidarnost' na fone pandemii* [Solidarity against the background of the pandemic]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (accessed February 17, 2024).
7. Pevnaya M.V., Kul'minskaya A.V., Shirokova E.A. et al. Volunteering youth during the pandemic: a portrait of a hero of a difficult time. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 3, pp. 492–510. (In Russ.).
8. *Gumanitarnye missii #Myvmeste* [Humanitarian missions # Myvmeste]. Available at: <https://xn--b1agazb5ah1e.xn--p1ai/helpdonbass> (accessed February 17, 2024).
9. *Volontery Rossii: monitoring* [Volunteers of Russia: monitoring]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (accessed February 17, 2024).
10. *Iskusstvo zhit' vmeste* [The art of living together]. Available at: <https://dobro.ru/project/10051241> (accessed February 17, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА АУЛА – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, eraula@chsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EKATERINA R. AULA – Postgraduate Student at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, eraula@chsu.ru

Статья поступила 19.02.2024

Научная статья

УДК 304.2

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.015

Ценностные ориентиры физкультурно-спортивного развития российского общества: социально-философский анализ

ВСЕВОЛОД ИЛЬИЧ ОСМИНКИН

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
vsevolodilich@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен спорта в нашей стране, который требует философского осмысления. В сложных исторических реалиях XX в. отечественный спорт не только смог утвердиться, но и развился до такой степени, что советские спортсмены стали известны во всем мире, а интерес к физкультурно-спортивному движению стал массовой потребностью. Такой небывалый рост внимания к спорту не мог произойти без внутреннего толчка – ценностных установок и ориентиров, одним из которых стала особенность миропонимания соотечественников – героический характер, являющийся основой модального типа личности, социума. Ценностный ориентир на героизацию спорта, сложившийся в России, является залогом успеха современной спортивной деятельности.

Ключевые слова: ценности спорта; философия спортивного развития общества; героический характер; ценностные ориентиры спорта.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Осминкин В. И. Ценностные ориентиры физкультурно-спортивного развития российского общества: социально-философский анализ // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 105–110. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.015.

Original article

Value Orientations of the Physical Culture and Sports Development of Russian Society: Socio-Philosophical Analysis

VSEVOLOD I. OSMINKIN

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vsevolodilich@gmail.com

Abstract. The article considers the phenomenon of sports in our country, which causes admiration, surprise, and also requires philosophical reflection. In the difficult historical realities of the 20th century, domestic developed to such an extent that Soviet athletes became famous all over the world, and the society became interested in the physical culture and sports movement. Such an unprecedented increase in attention to sports could not happen without an internal push – values and guidelines, one of which

was the specifics of compatriots' worldview – the heroic character, which is the basis of the modal type of personality, society. The value orientation towards glorification of sports, associated with its manifestation in the history and culture of the country, which has developed in the fate of Russia, is organically suitable for the formation of modern sports activities and is crucial for its success.

Key words: values of sports; philosophy of sports development of society; heroic character; value orientations of sports.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Osminkin V.I. Value orientations of the physical culture and sports development of Russian society: socio-philosophical analysis. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 105–110. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.015.i

Исследование ценностных ориентиров физкультурно-спортивного развития российского общества является серьезной темой, обосновывающей эволюцию отношения к спорту, здоровому образу жизни, идеалам социального развития.

В начале становления Советского государства большинство видов спорта было преимущественно продуктом западной цивилизации, в нашей стране культивировались мало или вообще не были знакомы. К тому же в первой половине XX в. население СССР состояло преимущественно из сельских жителей, где спорт и физическая культура ввиду ежедневного тяжелого физического труда особо не нуждались в реализации своих социально-культурных функций. В период становления молодого Советского государства инфраструктура спортивной индустрии требовала совершенствования. Большинство видов спорта нужно было развивать с нуля. В то же время передовые страны мира далеко ушли вперед в спорт и, чтобы их догнать в этой сфере, а следовательно, повысить престиж страны, требовались колоссальные усилия. Безусловно, государство активно участвовало в процессе развития отечественного спорта, но без сверхусилий советских спортсменов простое налаживание инфраструктуры не позволило бы добиться высоких результатов в короткие сроки. Что послужило основой ценностных ориентиров физкультурно-спортивного развития общества? На наш взгляд, это были ценностные установки силы воли, уверенности в себе, твердость характера, целеустремленность, основанные на героизме великих личностей истории и культуры России.

Выступления наших спортсменов, подготовка к спортивным мероприятиям носили героический характер. Можно утверждать о том, что ориентир на ценность героизма – это один из факторов успеха спортсмена. Можно ли воспитать героические качества характера, или они даны от природы? В современной России, где условия подготовки спортсменов гораздо комфортнее, чем в период развития советского спорта, спортивные достижения выглядят скромнее. Представляется, что основная причина успехов советских спортсменов лежит в сфере общего культурного потенциала общества, в социальной ценности героизма как культурной особенности советских людей.

Современная Россия унаследовала от Советского Союза не только развитую инфраструктуру спортивной индустрии, но и богатую научно-методическую базу, культуру преемственности поколений спортсменов и популярность спорта среди населения. В Российской Федерации постоянно ставятся цели развития спорта [1]. Однако, несмотря на комфортные условия, спортивные достижения современной сборной уступают результатам сборной СССР. Сегодня соревнования и подготовка к ним не требуют героических усилий от спортсменов. Ни призывы спортивных функционеров к победам, ни огромные гонорары не приносят грандиозных побед. Спортивные функционеры и тренеры ищут факторы, мотивирующие спортсменов настолько, чтобы при равном или уступающем уровне подготовленности

с соперниками добиваться победы в спортивном противоборстве. Таким фактором могут стать культурные особенности россиян, основанные на ценностях героизма.

Героическая самоотдача на спортивных аренах и в процессе спортивной подготовки – это то, чего не хватает сегодня нашим спортсменам. Даная особенность не является чуждой нашему народу, так как в эпоху СССР героизм был одной из основополагающих культурных особенностей советских людей. Исследование этого феномена даст важные теоретические материалы для осмысления феномена героизма в развитии спорта и физкультуры.

Л. О. Попова в статье «Героизм и самопожертвование как структурные компоненты красоты духа» соотносит понятия героизма и самопожертвования, рассуждая о героизме как о высоком качестве духа, которое особенно ярко проявляется в период величайших потрясений. Героизм проявляется в поступках, которые являют собой духовный потенциал личности или группы людей, общества и даже народа, веры их в величайшую жизненную идею, справедливость и правду [2]. Героические действия могут проявляться в результате единовременного акта, а могут осуществляться в течение длительного времени. Культурный героизм проявляется в результате преодоления интеллектуальной личностью своего индивидуализма [3, с. 68]. Героизм отражает наивысшую концентрацию воли, энергии, направленных на преодоление чрезвычайных по масштабу и силе противодействия обстоятельств для утверждения социально значимых целей. В тяжелых условиях войны, голода, природных и техногенных катастроф люди проявляли героические усилия, жертвуя своими интересами, здоровьем, жизнью ради благополучия других людей. Здесь можно привести слова военного аналитика А. В. Захарова, который утверждал, что героизм заключается не в героическом поступке, а в ответственности перед предками, перед собой (перед современниками), перед следующим поколением [4].

В теории о социальных ценностных героических установках выделяются типы героизма. Военный героизм определяется поступками, связанными с военными действиями при защите Родины, народа. Профессиональный героизм связан с риском для жизни во время выполнения своих профессиональных обязанностей (работники полиции, МЧС, врачи и т. д.). Бытовой героизм определяется героическими поступками, совершаемыми людьми при бытовых ситуациях, в том числе при несчастных случаях. В контексте нашего исследования героические победы спортсменов, усердный тренировочный процесс мы можем отнести к профессиональному героизму. Профессиональный героизм заключается в труде на предельной интенсивности и предельной эффективности. Героизм, по мнению Л. О. Поповой, выступает как высшая точка человеческой деятельности, как высшее воплощение человеческого в человеке [2]. Спортивная деятельность подразумевает такую деятельность, когда общество и личность (сам спортсмен) ставят перед собой цель – достижение высшего спортивного результата, а поскольку для этого требуются предельные (а иногда и запредельные) физические нагрузки, то данная деятельность связана с риском для жизни и здоровья человека. Нужно также отметить, что спортсмены, подвергая себя такому риску, своими действиями не спасают жизни других. Поэтому спортивный героизм можно назвать условным героизмом, однако не стоит забывать, что спортсмены отстаивают интересы сборной страны или клуба, команды, испытывают ответственность перед своими болельщиками. Сама фигура успешного спортсмена, проявившего героизм в успехах и достижениях, серьезно влияет на общественное мнение, формирует морально-нравственные качества ориентированной на спорт части общества.

Таким образом, основными характерными чертами героизма являются самопожертвование, стремление к справедливости и высокоразвитое чувство ответственности – все это относится к нравственным качествам. Следовательно, героизм основан на представлениях о нравственности, чести, воли, достоинстве, особых чертах характера, формирующих движение к успешному результату.

Далеко не всегда многие спортсмены становятся героями спортивных соревнований. Часто болельщики многих стран были свидетелями того, как их кумиры, «звездные» сборные показывая высокий уровень, все же не выигрывали соревнований. И наоборот, спортсмен-середняк вдруг выигрывал у маститых соперников. Поэтому наивысшие спортивные результаты являются героическими, когда они приводят к победе в острой борьбе, и даже если победа далась легко, то это может свидетельствовать о титаническом труде спортсмена в рамках подготовки к спортивным соревнованиям. Победы и рекорды могут говорить о хорошем развитии индустрии спорта, а спортивный подвиг в отличие от победы включает духовно-нравственные смыслы, облагораживающие спортсмена, «телесный подвиг оценивается через внутренние экзистенциальные смыслы “страдания”, “жертвенности”, “героизма”, “труда” и “красоты”. Это все является экзистенциальным опытом спортсмена, преодолевающего границы своего тела» [5; с. 107]. Для зрителей же зрелище совершаемого спортивного подвига на время освобождает от страха осознания смерти, так как драматизм спортивных соревнований можно соотнести с близостью к смерти: поражение как окончание – невозможность продолжения действия, безысходность ситуации, необратимость финала – смерть. Следовательно, «избавление от смерти», «спасение» от духовной аннигиляции приносят спортсмены своим болельщикам. В то же время высокий уровень нравственности, характеризующий героизм, говорит о том, что победы в спорте завоевывались исключительно честными методами в рамках правил вида спорта.

Спортивный героизм не содержит явную угрозу для жизни в большинстве своих случаях, но спорт всегда связан с большим физическим напряжением, проявлениями героического характера, высоких нравственных качеств, альтруизма и с большой ответственностью личности – со всеми атрибутами настоящего героизма. Спортсмены постоянно должны жертвовать удовольствиями: соблюдать спортивную диету, режим питания, режим сна и бодрствования, исключить вредные привычки, многим спортсменам приходится жертвовать общением с семьей, друзьями – значимыми составляющими социальной жизни. Так, например, хоккеисты московского ЦСКА имели возможность видеться со своей семьей несколько дней в году, постоянно проживая на базе спортивного клуба. Все эти жертвы также носят стрессовый характер, требуют огромной силы воли, что можно отнести к героическим качествам. В связи с данными размышлениями можно поставить ряд вопросов: как воспитать такой характер у спортсмена? почему в Советском Союзе героических побед было много, а в современной России их на порядок меньше? Чтобы ответить на эти вопросы следует обратиться к образам героев в культуре и истории нашей страны.

Сюжеты истории русского народа изобилуют рассказами об известных личностях: Илье Муромце, Александре Невском, Евпатии Коловрате, Дмитрии Донском, Кузьме Минине и Дмитрии Пожарском, Иване Сусанине и многих других, чьи подвиги передавались в преданиях из уст в уста поколениями соотечественников, стали легендарными образцами героизма. Следовательно, само понятие героизма было не просто известно русскому народу, оно являлось высшим мериллом мужественности, нравственности, примером лучшего поведения. Стоит отметить, что в стране есть не только истории об отдельных героях, но и героические события, эпохи, города-герои, и сам советский народ считается героическим.

Примеры давних героев впивывались с молоком матери русскими детьми, когда им рассказывали сказки, былины или легенды. Кроме того, в памяти народа были героические победы: победа над Наполеоном, победа в Русско-турецкой войне и т. д. Все эти победы жили в памяти людей-участников этих событий или людей, которые лично знали участников событий – людей, которые создавали новое Советское государство. Исторические события первой половины XX в. создали в Советском Союзе героический социокультурный фон, который формировал у населения специфический менталитет, ориентированный на ценности героизма. По мнению А. И. Фурсова, именно этот менталитет проявился в характере людей – поколения, появившегося в 1930-е гг. – новых советских людей, обладаю-

щих героическими чертами характера. Именно героизм этого поколения во время Великой Отечественной войны стал определяющим фактором победы советского народа над фашистской Германией в 1945 г.

Большие потрясения, захватившие Советскую Россию, отразились во многочисленных художественных произведениях литературы, кино, искусстве. Так, в литературе советского периода герои произведений обладали героическим характером и совершали героические подвиги и поступки, которые можно приравнять к подвигам. Литература, музыка, кино – все эти художественные направления транслировали культуру посредством языка, создавая героические образы. Героическая культура советского народа распространялась на все стороны жизнедеятельности, в том числе и на спорт. На формирование героических качеств были направлены различные спортивно-игровые мероприятия: зарница, робинзо-нада и другие игры. Обладая потенциалом героического характера, часть советского народа стремилась развить в себе героические качества. Дети искали возможности проявить свой характер в деле. Лучшим местом, где это можно было сделать, были спортивные соревнования. Молодые люди с модальным типом личности, характерным для нашей страны, попадали в дворовые команды, спортивные секции и школы.

Советские спортсмены проявляли свой героический характер не только во время спортивных соревнований, но и в мирное время. Одним из подтверждений героического характера советских спортсменов является подвиг советского пловца Шаварша Карапетяна, спасавшего людей из упавшего в воду автобуса в 1976 г. [6].

Примеры героических поступков спортсменов можно встретить и в современной России. Таким примером может служить случай, происшедший 14 февраля 2012 г. Во время пожара в кафе «Белладжио» двое игроков команды «Спартак-Волгоград» ватерполисты Александр Аксенов и Виктор Вишняков одними из первых оказывали помощь пострадавшим [7]. Героизм и спорт – явления пересекающиеся. Героизм служит основой спортивных достижений, формирует идеальные черты характера личности, базовые ценности общества.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем отметить, что для достижения высот в спорте, необходимы не только грамотно построенная система подготовки спортсменов высшей квалификации, квалифицированные тренеры, развитая инфраструктура, необходимы люди – спортсмены с сильным характером, волевым духом и социально-ориентированными принципами работы в профессии. В СССР преобладал модальный тип личности спортсмена, в основании которого лежал героизм как ценностный ориентир физкультурно-спортивного развития общества.

В условиях советского спорта в спортивных личностях с героическим характером не было недостатка, что привело к появлению целой плеяды спортсменов высочайшего уровня. Следует отметить, что снижение внимания к образцам героической культуры в образовательных программах для школьников, начиная с 1991 г., а также ориентация на воспитание потребителя, проявляющаяся в современной России в глобальных условиях общества потребления, не всегда способствовали воспитанию героического характера в подрастающем поколении. Это, вероятно, отрицательно сказалось на достижениях российских спортсменов в последние десятилетия. Тем не менее у нашей страны есть огромные ресурсы для воспитания у молодежи героического характера в сфере физкультуры и спорта, основанных на глубинном пласте истории и культуры, в числе которых достижения советского спорта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://function.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Попова Л. О. Героизм и самопожертвование как структурные компоненты красоты духа // Аналитика культурологии. 2011. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroizm-i-samopozhertvovanie-kak-strukturnye-komponenty-krasoty-duha> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Кривошекова Г. А. Герои и героизм в культурно-историческом бытии Европы и России : дис. ... канд. философ. наук. Тюмень, 2003. 161 с.
4. Захаров А. В. Государство, право, общество в условиях глобализирующегося мира. М., 2004. 215 с
5. Гумбрехт У. Похвала красоте спорта. М., 2009. 176 с.
6. Говоров А. «Мог спасти еще одну жизнь!» История великого пловца Карапетына. URL : <https://www.championat.com/other/article-4041935-podvig-sovetskogo-plovca-shavarsha-karapetyana--spas-ljudej-iz-tonushego-trollejbusa.html> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Виктор Вишняков и Александр Аксенов награждены дипломами ОКР. URL: http://www.sport-rewu.ru/news/vishnyakov_i_aksenov_nagrazhdeny_diplomami_okr/2013-03-27-1425 (дата обращения: 13.02.2024).

REFERENCES

1. *Strategiya razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda* [Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the Period up to 2030]. Available at: <http://function.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/> (accessed January 10, 2024).
2. Popova L.O. Heroism and self-sacrifice as structural components of the beauty of the spirit. *Analitika kul'turologii = Analytics of Cultural Studies*, 2011, no. 21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroizm-i-samopozhertvovanie-kak-strukturnye-komponenty-krasoty-duha> (accessed February 13, 2024).
3. Krivoshchekova G.A. *Geroi i geroizm v kul'turno-istoricheskom bytii Evropy i Rossii: dis. ... kand. filosof. nauk* [Heroes and heroism in the cultural and historical existence of Europe and Russia: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation]. Tyumen, 2003. 161 p.
4. Zakharov A.V. *Gosudarstvo, pravo, obshchestvo v usloviyakh globaliziruyushchegosya mira* [The state, law, society in a globalizing world]. Moscow, 2004. 215 p.
5. Humbrecht U. *Pokhvala krasote sporta* [Praise for the beauty of sports]. Moscow, 2009. 176 p.
6. Govorov A. "Mog spasti eshche odnu zhizn'!" *Istoriya velikogo plovtsa Karapetyana* ["I could have saved another life!" The story of the great swimmer Karapetyan]. Available at: <https://www.championat.com/other/article-4041935-podvig-sovetskogo-plovca-shavarsha-karapetyana--spas-ljudej-iz-tonushego-trollejbusa.html> (accessed February 13, 2024).
7. *Viktor Vishnyakov i Aleksandr Aksenov nagrazhdeny diplomami OKR* [Viktor Vishnyakov and Aleksandr Aksenov were awarded diplomas of ROC]. Available at: http://www.sport-rewu.ru/news/vishnyakov_i_aksenov_nagrazhdeny_diplomami_okr/2013-03-27-1425 (accessed February 13, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВСЕВОЛОД ИЛЬИЧ ОСМИНКИН – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, vsevolodilich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VSEVOLOD I. OSMINKIN – Postgraduate Student of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vsevolodilich@gmail.com

Статья поступила 19.02.2024